

На сцене—наш современник

Ничто не может так возмущать зрителя, как искренний и правдивый спектакль о нашей действительности, о советских людях — о самом близком. И почетным долгом театра является показ спектаклей, раскрывающих ярко и убедительно нашу социалистическую явь, воспитывающих зрителя в духе преданности делу партии, помогающих ему бороться со всяческой скверной, оставленной в наследие капитализмом. Вот почему заслуживает одобрения репертуарная линия Читинского областного драматического театра, сделавшего главным в своей работе в нынешнем сезоне спектакли на современные советские темы.

Советский человек, наш современник, по праву занял прочное место на читинской сцене. Из пяти спектаклей, показанных читинцам в этом году, четыре посвящены нашим дням, нашей яви, проблемам, горячо волнующим сегодня каждого. Это «Забывший друг» А. Салынского, «Персональное дело» А. Штейна, «Крылья» А. Юреничука и, наконец, «Иван Рыбаков» покойного драматурга В. Гусева.

Различна проблематика и неравноценен драматургический материал этих пьес. За исключением, пожалуй, «Персонального дела», к остальным пьесам, выбранным театром, можно предъявить серьезные претензии с точки зрения их формы. Различны по своим масштабам и проблемы, поднятые драматургами в этих пьесах. Но именно различие проблематика, различные конкретные идейные замыслы в каждой из пьес, поставленных театром, позволяют говорить о том, что на его сцене появился обобщенный образ нашего современника — человека широких жизненных интересов, верного сына Родины.

Удачны ли те частные образы советских людей, созданные режиссерами и актерами, из которых сложился этот обобщенный образ современника?

Чтобы ответить на вопрос, попытаемся кратко проанализировать основные актерские работы в перечисленных выше советских спектаклях, хотя, разумеется, далеко не они одни определяют достоинства или недостатки спектаклей. В целом,

Пожалуй, наиболее яркой работой является спектакль «Персональное дело», поставленный, как и «Крылья», главным режиссером театра заслуженным артистом Киргизской ССР М. Маламудом. Прежде всего, успех спектакля порожден глубоким проникновением режиссера и исполнителей в замысел драматурга, той большой человеческой возбудимостью, страстностью, которую они в него вложили.

Главная роль инженера Хлебникова — честного советского человека, новатора, подлинно коммуниста, оклеветанного карьеристом и провокатором, поручена в спектакле артисту Я. Юфе. Исполнитель чрезвычайно бережно подошел к раскрытию образа. Его Хлебников очень сдержан, даже несколько суховат. Он умеет побороть порывы гнева. Он враг громких фраз. Но как раз эта скупость в выборе выразительных средств, это отрешение от всякой внешней эффектности и позволило Я. Юфе создать подлинно человеческий образ коммуниста. Зритель ощущает, внутренним зрением видит ту бурю, которая бушует в душе оклеветанного Хлебникова. Юфа—Хлебников заражает зрителя такой верой в подлинность происходящих событий, что, например, в сцене, где секретарь партбюро главы Дергачева (арт. Л. Калаева) прячет в сейф хитроушко отобразивший у Хлебникова партбилет, в зрительном зале неизменно раздается гул возмущения.

На противоположном полюсе сюжетного стержня пьесы стоит Полунина, начальник отдела кадров — карьерист и мерзавец. Не особенно приятно изображать подлеца, спекулирующего на высоком патристическом чувстве бдительности. И, говорят, заслуженный артист РСФСР В. Яковлев без особого творческого рвения брался за эту роль. Но то, что он сделал в спектакле, — несомненное свидетельство большого актерского мастерства. Может показаться парадоксальным, но это мастерство актера видно, прежде всего в том, что Яковлев, как и Юфа, убрал из своей игры малейший налет актерства. Перед нами человек: грубый, подлый, лживый, но все-таки

человек, не падающий чужой судьбы ради своекорыстных целей, тонко использующий трусость, ограниченность и политическую близорукость других для осуществления своих целей.

Эта искренность в изображении Полунина, отсутствие саморазоблачений дают возможность воспринять образ как зло подлинное, не истребленное еще и сегодня, тонко маскирующееся. Эта верность жизненной правде, которой следует В. Яковлев, позволяет еще ярче и полнее оттенить чистоту и благородство Хлебникова и его друзей, учит зрителя бдительности, призывает к бережному и чуткому отношению к советскому человеку.

Серьезным событием в жизни нашего театра явилась постановка проблемной, наполненной злободневным политическим содержанием комедии А. Корнейчука «Крылья». Мы не склонны переоценивать художественные достоинства этой пьесы, не отличающейся, на наш взгляд, психологической глубиной и тонкостью обрисовки героев, а волнующей, прежде всего, остротой и новизной затронутых вопросов. Но пьеса дала большие возможности для создания подлинного сатирического спектакля, бичующего пороки бюрократического стиля руководства сельским хозяйством, нечестничество, подхалимизм, спектакля, пропагандирующего политику партии, которая дала советским людям крылья для большого полета.

Постановщик же, не решившись на откровенное осмеяние обанкротившихся руководителей Н-ской области, пытался поставить комедию, как некую психологическую пьесу, несколько «среза» острые углы. Из-за этого, например, оказался пригнаным образ председателя облисполкома Дремлюги — почтенного на лавах, окружившего себя подхалимами, отставного от жизни. Из-за этого потускнели многие эпизоды, наполненные сарказмом, злым смехом.

Трудно согласиться с такой трактовкой «Крыльев», признать ее безусловно верной и оправданной. Но так или иначе, зритель тепло принял спектакль и в «смягченном» виде. И дело тут не столько в удаче отдельных исполнителей, сколько в том, что спектакль в целом убедительно говорит о силе народа, окрыленного историческими решениями партии, о его стремлении идти с дороги все, что стоит на пути к счастью.

Во многих героях спектакля зритель видит самого себя, в их словах слышит собственные мысли. Он понимает горькие раздумья агронома Вернигора (арт. М. Лихачев), которого стиль Дремлюги превратил в канцеляриста, как понимает и радость агронома, получившего возможность снова трудиться на родной земле, участвовать в подъеме сельского хозяйства. До сердца каждого зрителя доходят слова савоинца Самоса (эту роль с юмором исполняет арт. П. Славинский): «Я жинке сказал вчера: собирай вещи, раз партия зовет! Самосад должен быть в строю».

Наиболее серьезной актерской удачей в спектакле является исполнение заслуженным артистом А. Агафоновым сложной роли секретаря обкома партии Ромодана. Этот образ наиболее полно выписан драматургом. Артист использовал драматургический материал с большим тактом. Его Ромодан — неторопливый, умный человек, умеющий видеть, чего стоят окружающие его люди, умеющий значить из своей партийной страстностью. А. Агафонов без назойливости подчеркивает человеческую теплоту своего героя. Жаль только, что в заключительных эпизодах, когда благополучно разрешается семейная драма Ромодана, актер делает его несколько сентиментальным.

Последней работой театра явилась пьеса В. Гусева «Иван Рыбаков». Та- лантливый драматург, автор «Славы»,

вошедшей в число классических произведений советской драматургии, погиб, не успев закончить «Ивана Рыбакова». Друзья довели дело до конца. И хотя с момента событий пьесы прошло добрых пятнадцать лет, она живет сегодня на сценах десятков театров, волнуя зрителя жизненной правдой и злободневностью. В пьесе поднята проблема воспитания юношества, становления характера молодого советского человека.

Сын знаменитого полководца гражданской войны, ныне генерала Рыбакова, пользуясь доверием отца, свободно распоряжался его деньгами, что назидается, совратился с истинного пути. Не продолжателем отцовского дела становится он, а ресторанным завсегдатаем, кутилом и хулиганом. Отцовский авторитет, его слава отражают до поры до времени сына от серьезных неприятностей.

Немало сходов историй рождает и наша пьеса. Но для советских людей не может быть безразличной судьба молодого человека. Они воюют за каждого юного гражданина. Так происходит и в пьесе.

Трудно становление Вани Рыбакова. Понадобились огромные усилия отца, его фронтowego товарища Фомина и многих других людей, понадобилось жестокое боевое испытание, прежде чем молодой Иван Рыбаков понял цену подлинной дружбы советских людей, вдохновляющую силу настоящей любви, понял, что только личное активное участие в борьбе и труде родного народа являются источником высшей радости, славы, смыслом и целью жизни.

Эту пьесу, многому учащую наше юношество, пробуждающую острую озабоченность зрителей за судьбы детей, поставил заслуженный артист РСФСР А. Агафонов. Умело используя стихотворную форму пьесы, он создал спектакль, романтически приподнятый, наполненный хорошим волеизлиянием.

Сила достоверности спектакля, сила его воздействия на умы и сердца зрителей во многом зависела от того, как справится со своими задачами исполнитель ролей отца и сына Рыбаковых, стоящих в центре развития действия. Первую из этих ролей исполняет сам постановщик. Роль сына поручена молодому артисту, воспитаннику нашего театра Г. Измайлову.

Если успешное решение творческой задачи заслуженным артистом ни у кого не вызвало сомнений, то для Измайлова сложная и противоречивая роль являлась, пожалуй, самой крупной в

его творческой практике. Тут было о чем тревожиться.

Но сомнения оказались напрасными. С подкупающей непосредственностью и свободой рисует своего героя молодой артист. Вот он, обаятельный и наслупенный, сидит перед потрясенным отцом, считая пустяком тот скандал, что он учинил в ресторане, считая пустыми разговорами «батины» речи. Ему—сыну Рыбакова — все простится.

Но душевная драма уже назрела. Зритель ощущает ее в той деланной развязности, с которой покидает дом юный Рыбаков, отказывающийся от отцовской помощи. Зритель видит нарастание драмы в сцене последнего объяснения Рыбакова—Измайлова с девушкой, которую он искренне любил, но для которой оказалось важнее не он — человек и друг, а «сын генерала Рыбакова». И когда потом мы встречаемся во фронтальных эпизодах уже с иным человеком, подлинным сыном героя, Измайлов убеждает нас, что перемены, произошедшие в его Рыбакове, не внешние, не случайные. Это юноша, познавший радость служения Родине. И ничто уже не делает его — искренне, прямого — прежним изжившим отцовской славы.

Большой успех Г. Измайлова и проникновенная актерская работа А. Агафоновой — не единственные удачи в этом ярком спектакле. Верные образы наших современников создали в нем М. Правов (врач Фомин), В. Вокон (офицантистка Настя), К. Кумакшев (милиционер Чудрин). С юмором, сочно играет роль буфетчика Николка артист Б. Кузин.

Итак, резюмируя сказанное, можно сделать твердый вывод, что областной драматический театр добился в новом сезоне серьезного успеха в показе нашего современника. Смело вторгаясь своими спектаклями в гущу волнующих зрителя проблем, его коллектив вносит свой вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся. И думается, успешная работа над советским репертуаром — лучший творческий подарок театра приближающемуся XX съезду КПСС.

И. ПОДРОЖАНСКИЙ.

НА СНИМКЕ (слева направо): сцена из спектакля «Крылья». Ромодан — заслуженный артист РСФСР А. Агафонов беседует с Дремлюгой (артист Я. Юфа).

Фото Б. Цейтлина.

